

В.А. Ильных*

**ЕДИНОЛИЧНИКИ В СИБИРИ В 1933–1934 ГОДАХ:
ФАКТОРЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ****doi:10.31518/2618-9100-2024-4-17
УДК 94:316.35(571.1/5)"1933/1934"*Выходные данные для цитирования:**Ильных В.А. Единоличники в Сибири в 1933–1934 годах: факторы и методы социальной адаптации // Исторический курьер. 2024. № 4 (36). С. 221–241.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-17.pdf>*

V.A. Il'nykh*

**INDIVIDUAL PEASANTS IN SIBERIA IN 1933–1934:
FACTORS AND METHODS OF SOCIAL ADAPTATION****

doi:10.31518/2618-9100-2024-4-17

*How to cite:**Il'nykh V.A. Individual Peasants in Siberia in 1933–1934: Factors and Methods of Social Adaptation // Historical Courier, 2024, No. 4 (36), pp. 221–241.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-4-17.pdf>]*

Abstract. Five information notes of the secretaries of the district committees of VKP(b) to the West Siberian Krai Committee and a report note of the Krai Committee and the Krai Executive Committee to the Central Committee of VKP(b), found in the State Archive of the Novosibirsk Region, are introduced into the scientific circulation. The published documents were compiled within the framework of the survey of the socio-economic situation of the individual peasantry of the West Siberian region conducted in the first half of 1934. They record the main factors and methods that enabled the individual peasants, having survived the storm and onslaught of the first years of collectivization, to adapt to the prevailing political and economic conditions. A significant part of individual peasants reoriented to non-agricultural earnings, most of which they received from working on a horse outside their farms. A significant source of non-agricultural earnings was wages, including those received outside. They also practiced handicrafts on the basis of their own farms and forest crafts. A part of individual peasants engaged in illegal trade operations. The removal of restrictions on the freedom of trade led to the growth of income from agriculture. In remote districts, individual peasants increased their grain and technical crops, which were partially sold on the market. In areas located near large industrial centers, they engaged in commercial production of vegetable crops. The earnings of individual peasants who retained their farms were much higher than the wages paid in agricultural associations. Therefore, there were no incentives for them to join a collective farm.

Keywords: social adaptation, agrarian policy of the Soviet state, individual peasants, collectivization, agriculture, Siberia.

The article has been received by the editor on 20.02.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В научный оборот вводятся пять информационных записок секретарей райкомов ВКП(б) в Западно-Сибирский крайком и докладная записка крайкома и крайисполкома в ЦК ВКП(б), выявленные в Государственном архиве Новосибирской области. Публикуемые документы составлены в рамках проведенного в первой половине 1934 г. обследования социально-экономического положения единолич-

* Владимир Андреевич Ильных, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: agro_iwa@mail.ru

Vladimir Andreevich Il'nykh, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: agro_iwa@mail.ru

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00100 «Социальная адаптация сибирского крестьянства в конце 1920-х – первой половине 1960-х гг.: механизмы, формы, итоги».

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00100 “Social Adaptation of the Siberian Peasantry in the Late 1920s – the First Half of the 1960s: Mechanisms, Forms, Results”.

ного крестьянства Западно-Сибирского края. В них зафиксированы основные факторы и методы, позволившие единоличникам, пережив бурю и натиск первых лет коллективизации, адаптироваться к сложившимся политико-экономическим условиям. Значительная часть единоличников переориентировалась на неземледельческие заработки, большую часть которых они получали от работы на лошади вне своего хозяйства. Существенным источником заработков несельскохозяйственного характера являлась заработная плата, в том числе получаемая в отходе. Также практиковались ремесла на базе своего хозяйства, лесные промыслы. Часть единоличников занималась нелегальными и полуправильными торговыми операциями. Снятие ограничений на свободу торговли привело к росту доходов от занятий сельским хозяйством. В отдаленных районах единоличники увеличивали посевы зерновых и технических культур, которые частично реализовывались на рынке. В районах, расположенных вблизи крупных промышленных центров, они занимались товарным производством огородных культур. Заработки сохранивших свое хозяйство единоличников намного превышали оплату труда в сельхозартелях. Стимулы к их вступлению в колхоз в связи с этим отсутствовали.

Ключевые слова: социальная адаптация, аграрная политика советского государства, единоличники, коллективизация, сельское хозяйство, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 20.02.2024 г.

Одной из составляющих массовой коллективизации являлась ликвидация единоличного крестьянства. Часть единоличников была раскулачена и депортирована, многие бежали из деревни, большинство же крестьян вступило в колхозы. К концу 1931 г. в колхозах Западно-Сибирского края состояло 60,7 % крестьянских дворов. В 1932 г. колхозное строительство приостановилось. За год уровень коллективизации увеличился лишь на 2,5 п.п. В начале 1933 г. коллективизация в крае сдвинулась с места и к началу октября достигла 70,9 %. Однако затем показатели коллективизации снизились и колхозное строительство вступило в полосу достаточно продолжительного застоя. На начало января, начало апреля и начало июля 1934 г. уровень коллективизации в регионе оставался неизменным и составлял 68,2 %¹. Таким образом, единоличными в Западно-Сибирском крае оставалось около трети крестьянских дворов.

Более того, в целом улучшилось материальное положение единоличников. В 1932 г. в Западной Сибири одно единоличное хозяйство, имеющее облагаемые доходы, в среднем заседало 1,01 га пашни, в 1933 г. – 1,93, в 1934 г. – 2,01 га. В 1934 г. выросла средняя обеспеченность единоличников лошадьми, крупным и мелким рогатым скотом (соответственно с 59, 45 и 35 голов до 60, 55 и 50 голов на 100 хозяйств). При этом росли не только относительные, но и абсолютные величины. Посевные площади в единоличном секторе Западно-Сибирского края в 1934 г. увеличились на 7 %, поголовье крупного рогатого скота – на 29, овец и коз – на 20, свиней – на 8 %².

Аналогичная ситуация сложилась и в других регионах страны. Доля единоличников в СССР на 1 июля 1934 г. составляла 28,6 % от общего числа крестьянских хозяйств³.

Советское руководство признало приостановку темпов коллективизации недопустимой и решило выяснить причины, по которым оставшиеся единоличники не хотят вступать в колхозы. Началось детальное обследование единоличной деревни. В материалах, включая ниже опубликованные документы, приводятся следующие факторы и методы, позволившие

¹ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. С. 319, 346; Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 2. Д. 596. Л. 59.

² Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы. Новосибирск, 2001. С. 21, 24.

³ История советского крестьянства. М., 1986. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. С. 314.

западносибирским единоличникам, пережив бурю и натиск первых лет коллективизации, адаптироваться к сложившимся политико-экономическим условиям.

Ограничение свободы рыночной торговли в начале 1930-х гг. привело к сокращению доходов, получаемых крестьянами от ведения сельского хозяйства. Значительная часть единоличников в связи с этим переориентировалась на неземледельческие заработки. Большую часть неземледельческих доходов они получали от работы на лошади вне своего хозяйства. Единоличники обслуживали личные нужды колхозников (вспашка огородов, подвоз кормов, топлива и т.п.), занимались грузовым и пассажирским извозом (в том числе с временным выездом в города или на места строительства индустриальных объектов), работали на торфоразработках и лесозаготовках. Лошадь применялась и для обеспечения торговых операций (скупка продуктов в одном районе и перевозка для перепродажи в другом)⁴. При этом единоличники пользовались межрайонной разницей цен для получения спекулятивного дохода. Так, например, единоличники из Венгеровского района приобретали хлеб в зернопроизводящем Купинском районе по 12 руб. за пуд, а продавали на базаре в районном центре с. Венгерово по 50 руб. за пуд (см. док. № 4).

Заместитель заведующего Западно-Сибирским краевым земельным управлением М.А. Минеев полагал, что лошадь является «главным и решающим» фактором экономики единоличного хозяйства, «причем лошадь единоличником используется в меньшей части непосредственно в своем сельском хозяйстве и в большей степени на других работах, при этом последние составляют важнейшую, а нередко и главную часть доходов единоличников»⁵.

Существенным источником неземледельческих доходов являлась заработная плата, в том числе получаемая в отходе. Значительных масштабов достигала сезонная работа в совхозах (уборка сена и зерновых культур)⁶. Также практиковались ремесла на базе своего хозяйства, лесные промыслы (охота, сбор дикоросов, рыбная ловля и др.) и продажа соответствующей продукции.

Упорядочение налогообложения в рамках перехода от контрактационной системы к обязательным поставкам, а также снятие многих ограничений на свободу торговли в 1933–1934 гг. привели к росту доходов крестьян-единоличников от занятий сельским хозяйством. В отдаленных районах они увеличивали посевы зерновых и технических культур, которые частично реализовывались на рынке. В районах, расположенных вблизи крупных промышленных центров, единоличники занимались товарным производством огородных культур, а также продажей надоенного в своих хозяйствах молока.

Часть из них занималась нелегальными и полуполюгальными торговыми операциями, в том числе продажей незаконно заготовленных дров, лесоматериалов, приобретенных по дешевке «у пьяниц-лесообъездчиков», сена, скошенного с совхозных участков или похищенного из неохраняемых стогов. Фиксировались случаи, когда единоличники распахивали и засеивали необработанные земли совхозов и колхозов.

Маргинальные группы деревни (крестьяне, бежавшие с мест спецпоселения, отбывшие тюремное заключение, беженцы от коллективизации, в том числе голодобеженцы из других регионов и т.п.) жили за счет случайных заработков, краж скота, «колосования» (сбора колосов на полях).

Заработки сохранивших свое хозяйство единоличников от неземледельческих и сельскохозяйственных занятий намного превышали оплату труда в сельхозартелях. Вступление же в колхоз вело к падению их материального благосостояния. Колхозники, вышедшие или исключенные из сельхозартелей, напротив, как правило, повышали свои доходы. Более того, единоличники, в отличие от колхозников, не голодали. Недород хлеба

⁴ Ильиных В.А. Единоличники Западной Сибири в 1930-е гг.: социальные изменения, стратификация // Отечественная история. 2006. № 6. С. 99.

⁵ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930–1940 гг. Новосибирск, 2000. Новосибирск, 2000. С. 134.

⁶ В 1934 г. в зерносовхозах Западно-Сибирского края трудилось более 10 тыс. временных и сезонных рабочих (в основном единоличников), что составляло 44 % от общей численности рабочих (Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 772).

и картофеля в единоличных хозяйствах компенсировался неземледельческими заработками. Неурожай в колхозах приводил к минимизации оплаты труда их членов и голоду.

Стимулом для коллективизации должны были быть денежные налоги, натуральные подати и трудовые повинности, уровень обложения которыми единоличников был существенно больше, чем колхозников⁷. Однако крестьяне-единоличники научились купировать негативные последствия налогово-податного прессы. Во-первых, они утаивали от финансовых органов значительную часть своих доходов от неземледельческих занятий. Во-вторых, не выполняли разверстанные на них посевные планы, заготовительные задания, обязательства по гужевой повинности. В счет погашения недоимок и задолженностей могли конфисковать рабочий и продуктивный скот. При этом единственную лошадь или корову в хозяйствах, относимых в разряд трудовых, отбирать запрещалось. Единоличники ограничивали размеры своего хозяйства одной головой рабочего скота и одной коровой. Секретарь Иконниковского райкома ВКП(б) Косых в этой связи сетовал: «По расширению своего хозяйства он [единоличник] не идет, имеет лошадь и корову, другого ничего из живности, знает, что у него за несдачу мясopоставок отберут, а последнюю лошадь и корову не возьмут. Так и есть на самом деле, если мы отберем судом лошадь или корову, краевой суд и прокуратура не утвердят это решение, а обяжут возратить обратно» (см. док. № 5).

Обобщение материалов о социально-экономическом положении единоличной деревни, полученных из регионов, послужило основой для корректировки аграрной политики советского государства. Резко возросло натуральное и денежное обложение единоличников. Общие размеры обложения единоличных крестьянских хозяйств основными видами денежных налогов в 1934/1935 г. в Западно-Сибирском крае в три раза превышали уровень предыдущего. В 1935/1936 г. налоги выросли еще в 1,5 раза⁸.

Чтобы заставить крестьян вовремя и в полном объеме платить старые и новые налоги и подати, был кардинально пересмотрен перечень имущества трудовых единоличных хозяйств, которое не подлежало конфискации в погашение недоимок. Теперь за неуплату налогов у них можно было экспроприировать все имущество, за исключением дома, топлива для его отопления и предметов домашнего обихода⁹. Таким образом, в счет погашения недоимок у единоличников стали отбирать единственную лошадь или корову.

Усиление налогового прессы вызвало нарастающее сокращение числа единоличных хозяйств. Их удельный вес в общем числе крестьянских дворов в Западной Сибири снизился к 1 июля 1935 г. до 17,1 %, к 1 июля 1936 г. – до 7,8 %, в стране в целом – до 16,8 и 9,5 %¹⁰. Завершающий штурм единоличной деревни развернулся в конце 1930-х гг.

Ниже публикуются подготовленные в рамках начатого летом 1934 г. обследования единоличного крестьянства информационные записки секретарей Болотнинского, Тайгинского, Мошковского, Венгеровского и Иконниковского райкомов ВКП(б), а также (в извлечении) докладная записка Западно-Сибирского крайкома и крайисполкома в ЦК ВКП(б) от 25 ноября 1934 г., которые выявлены в фонде П-3 Государственного архива Новосибирской области (ГАНО).

Перечисленные информационные записки были надиктованы 17 июня 1934 г. машинисткам непосредственно в Западно-Сибирском крайкоме секретарями райкомов ВКП(б) районов с высокой долей единоличного крестьянства, а затем вычитаны авторами. При этом они должны были ответить на следующие вопросы: «1) Почему единоличник не идет сейчас в колхоз? 2) Какие источники дают возможность жить и дают возможность ему и дальше оставаться вне колхоза?» (см. док. № 5).

Обобщение полученной с мест информации, а также имеющихся в распоряжении руководящих партийных и советских органов края статистических материалов и подготовка на этой основе проекта докладной записки крайкома ВКП(б) и крайисполкома в ЦК большевистской партии были поручены заместителю заведующего краевого земельного управления

⁷ См.: Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 37–38, 107–108.

⁸ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1... С. 70.

⁹ СЗ СССР. 1934. № 48. Ст. 370.

¹⁰ Колхозы во второй сталинской пятилетке: стат. сб. М.; Л., 1939. С. 3.

М.А. Минееву¹¹. 3 сентября 1934 г. он завершил подготовку проекта искомого документа¹². Помимо описания социально-экономического положения единоличников, в него входили разделы, в которых анализировалось колхозное строительство в крае и была дана характеристика личных приусадебных хозяйств колхозников. Затем проект направили ответственным работникам крайкома и крайисполкома на экспертизу и доработку¹³. Позднее переработанная докладная записка «О состоянии коллективизации и мероприятиях по укреплению колхозов и коллективизации Западной Сибири» за подписью первого секретаря крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и председателя крайисполкома Ф.П. Грядинского была послана секретарям ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, Л.М. Кагановичу, А.А. Жданову (копии – в сельхозотдел ЦК и Наркомат земледелия СССР¹⁴).

Публикация текстов документов осуществляется по определенным правилам. Все языковые погрешности и стилевые особенности публикуемых документов передаются дословно, без исправлений, сопровождаясь пояснением в подстрочных примечаниях лишь в необходимых случаях. Без оговорок исправляются явные ошибки (опечатки), допущенные при машинописном наборе текста. Дописанный публикатором текст (раскрытие сокращений) приводится в квадратных скобках. Многоточия в квадратных скобках ставятся в местах нечитаемых фрагментов источника или его собственных лагун. Воспроизводятся только авторские подчеркивания или иные формы выделения (заглавные буквы). Рукописный текст набран курсивом.

Текстуальные примечания размещены в постраничных сносках и имеют литерную нумерацию в рамках одного документа. Ссылки на содержательные комментарии приводятся полужирным шрифтом и имеют сквозную цифровую нумерацию.

* * *

Документ № 1

Информационная записка секретаря Болотнинского райкома ВКП(б) в Западно-Сибирский крайком об «экономическом состоянии единоличных крестьянских хозяйств»

г. Новосибирск

17 июня 1934 г.

ЗАП[АПАДНО]СИБ[ИРСКИЙ]КРАЙКОМ ВКП(б)

**Краткая политинформация
об экономическом состоянии
единоличных крестьянских хозяйств
в Болотнинском районе**

Количество единоличных крестьянских хозяйств в районе имелось на 1/IV-34 года 4 007 хоз[яйств]. При применении даже неглубокого анализа можно прийти к выводу, что единоличники не представляют в экономическом отношении из себя единого целого.

¹¹ Михаил Алексеевич Минеев, который с апреля 1931 г. по сентябрь 1932 г. был заместителем председателя крайисполкома и одновременно зам. заведующего крайколхозсоюза, а с 25 сентября 1932 г. утвержден в должности зам. заведующего крайземуправления, в Сибири считался одним из ведущих теоретиков в сфере агрокрестьянского вопроса и неоднократно публиковал свои работы на страницах местной прессы или издавал их отдельными брошюрами. См.: *Минеев М.* К вопросу о маслоделии и маслозаготовках в Сибири. Новосибирск, 1928; *Минеев М.* Сельское хозяйство Сибири в пятилетнем плане. Новосибирск, 1929; *Минеев М.* Сельское хозяйство Западной Сибири. М.; Л., 1931; *Минеев М.* От первой ко второй пятилетке. Урало-Западно-Сибирская часть Урало-Кузнецкого комбината. Новосибирск, 1932; *Минеев М., Хоробрых Ф.* Убрать урожай в срок и без потерь. Новосибирск, 1933; и др.

¹² Составленный М.А. Минеевым проект докладной записки Западно-Сибирского крайкома компартии и крайисполкома в ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах к дальнейшему росту коллективизации в Западной Сибири» опубликован в извлечении (Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1... С. 134–141).

¹³ Там же. С. 140.

¹⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 586. Л. 57.

Среди единоличников в нашем районе имеется три прослойки. Первая прослойка состоит, главным образом, из лиц, которые в 1930–31 гг., размотавши свои хозяйства, уезжали на производство, но там им не «понравилось», как они выражаются, [и] они возвратились обратно. Чем они занимаются? Они занимаются всем чем угодно, но только меньше всего производительным трудом. Они, например, занимаются не только мелким, но и крупным (кража лошадей) воровством. К ним (как непромышленникам) относятся старики-единоличники, которые не идут в колхоз часто в силу религиозных предрассудков («лучше умереть единоличником, чем продаваться антихристу», – говорят они – старики). Частью по мотивам, что они ввиду старости не могут заработать себе достаточное количество *трудо дней* в колхозе для своего прожиточного минимума. К этой же прослойке я отношу лиц, которые самовольно переселились из различных частей Союза (Урал, Белоруссия). Это элемент, который бежит от трудностей, не хотят с трудностями бороться. Правда многие из них не состоят на учете и, следовательно, находятся в стадии *кочевой* жизни.

Вторая прослойка является торгово-спекулятивной прослойкой. Эта прослойка, как правило, имеет лошадей (по одной лошади на одно хозяйство), каждую субботу (в Болотное), воскресенье (Юрга) и среду (Ар[...]) ездят на базар, занимаются перепродажей товаров, берут все подряд на различные перевозки, конечно, по дорогой цене, торгуют дровами, плахами, которые покупают по дешевой цене у наших леспромхозов, чаще всего у пьяниц-лесообъездчиков Алексеевского и Калтайского леспромхозов. Немного присевают, но планов, как посевных, так и налоговых, не выполняют, имеют одну лошадь и одну избу или дом (продавать нельзя, так как имеется 271 ст[атья] охраняющая от продажи минимум средств производства)¹.

И, наконец, третья прослойка, самая большая по своему количеству, имеющая орудий средств производства. Часть из них имеет уже по 2 лошади, по 2 коровы и другой мелкий скот: овец, свиней и кроликов. Эта прослойка, как правило, выполняет аккуратно налоговые обязательства, значительно перевыполняет посевные планы. Продает свои товарные излишки хлеба только на базаре, конечно, по спекулятивным ценам, а отсюда накопление частнособственнического жирака, который жирок, соединяясь с мелкобуржуазной, мелкобуржуазной, частно-хозяйственной идеологией, удерживает от вступления в колхоз. Они, единоличники, часто указывают на то, что колхозники очень много работают. «Они даже выходного дня не имеют, – говорят единоличники, – а я сам себе хозяин. Хочу работаю, хочу – отдыхаю». И вот если мы посмотрим с точки зрения плановой нагрузки посевной на хозяйство, то получается следующее: на одно хозяйство в колхозах падает 8 га, а на одного единоличника – 2,5 га. Ясно, что большинство единоличных хозяйств *сеет* по 5 гектар на хозяйство. Следовательно, по 2–2,5 га остается необложенным, а может быть даже и не учтены, а это является прямым накоплением в единоличных хозяйствах.

Само собой разумеется, что во всех трех упомянутых мной слоях происходят известные процессы и изменения. Следовательно, вопросы коллективизации в настоящее время перед нами встали вплотную. Основными методами в коллективизации, конечно, является организационно-хозяйственное укрепление колхозов, выполнение лозунга тов. Сталина «Сделать колхозы большевистскими, а колхозников – зажиточными»², требуется большая разъяснительная агитационно-массовая работа среди единоличников по вовлечению их в колхозы.

Но, однако, кроме этого, я бы лично считал, что для единоличников надо отменить два правительственных постановления^а. Первое постановление – это о зернопоставках. Оставить для единоличных хозяйств хлебозаготовки с фактической посевной площади и в зависимости от урожая. Что называется, надо единоличника изучать его экономические корни и соответствующим (правильным, конечно) налоговым прессом регулировать. Не придерживаться статьи 271 по отношению к злобно не выполняющим государственных обязательств.

Отменить второе постановление СНК о заключении договоров по лесозаготовкам «только добровольно». Надо приравнять единоличников и колхозников, т.е. чтобы единоличники так же как и колхозы должны заключать обязательно договора и выполнять их.

^а Подчеркнуто карандашом.

Тов. Ананьев³, материал не обработан, но освещение действительного положения по единоличному сектору я считаю, что отражено правильно.

СЕКРЕТАРЬ БОЛОТНИНСКОГО Р[айонного]К[омитета] ВКП(б)

Д. АЛЕКСЕЕВ

ГАО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 50–52.

Незаверенная копия того времени;
машинопись, правленная от руки; подпись – машинопись

Документ № 2

Информационная записка секретаря Тайгинского райкома ВКП(б) в Западно-Сибирский крайком о «единоличном секторе» в районе

г. Новосибирск

17 июня 1934 г.

Тов. АНАНЬЕВУ А.

Некоторые факты о единоличном секторе Тайгинского района

1. Единоличников в нашем районе насчитывается 1 230 хозяйств по данным Рай[онного]З[емельного]О[тдела]. По данным уполСНК по заготовкам⁴ 1 170 хоз[яйств]. Эти цифры воспроизвожу по памяти.

2. Причем значительная часть единоличников возвратившихся из поездок «с производства», проездив 1–2–3 года, нынче перед [...] возвратилось много хозяйств. Деревня Теплая Березовского сельсовета состояла из 60–70 хозяйств, а в 1933 году оставалось 4 хозяйства. В данное время до 45 хозяйств насчитывается и все они бывшие жители этой деревни. Единоличники этого сельсовета план сева в 1934 году выполнили на 96 проц[ентов]. Состав их преимущественно старообрядцы.

3. Все еще продолжает оставаться не вполне достаточное внимание к единоличнику не в целом, а к каждому в отдельности в части приучения и понуждения его быть аккуратным исполнителем государственных и общественных обязательств. Сейчас на эту сторону мы нажимаем крепко. За время сева мы провели проверку трех сельсоветов, как они руководят единоличными хозяйствами и производственно-организационной работой колхозов. В итоге проверки в одном сельсовете Н[ово]-Романовском вступило в колхозы до 43 хозяйств, в другом – Машковском – 7 хозяйств и в третьем – Бородовском – ни одного за время проверки. Но характерно, Пашковский сельсовет стал привлекать единоличников на работу по исправлению дорог. Так, из 12 хозяйств – 3 вышли и 9 уехали или ушли неизвестно куда.

Мне думается, с единоличниками следует заняться очень крепко^а (это нельзя сказать, что мы с ними не работали до [...]).

1. Каждого единоличника держать на уровне обязательных выполнений в установленные сроки всех видов государственных обязательств, понуждать общественно беречь лошадь, убирать в хате, в ограде и принимать участие во всех общественных мероприятиях.

2. Доводить твердое задание⁵ отдельным из них, как, например, при проверке нами было обнаружено одно единоличное хозяйство – Хуторянин имеет 3 сына, план сева ему дан сельсоветом 10 га (с дополнительным)⁶, он посеял 11 с половиной га, или есть Бояршен – член сельсовета Щемиловского, живет на хуторе, где 8 хоз[яйств]. Сам имеет 2 лошади, корову, нетель и мелкий скот, сеет 4 га. Вот такого тоже следует обложить твердым заданием и вывести из членов с[ель]совета. В Ботьевском с[ель]совете старик и старуха имеют дом и одну лошадь, государственные обязательства выполняют всегда аккуратно. Самому 68 лет, в прошлом середняк, прислужник попов и сейчас изредка с попом путается.

^а Подчеркнуто карандашом.

3. Несмотря на то, что единоличники не имеют своего дома, живут на квартире и не имеют скота, ему давать задание по мясу⁷, а директива Смирнова⁸ (я ее еще не видел) запрещает это делать. Кроме этого, по директиве Смирнова колхозники-одиночки не облагаются мясом и на основании этого не берут телок для развода⁹.

4. Надо для примера отобрать до 10 чел[овек] единоличников, а их несомненно найдется, которые на протяжении 2–3 лет не выполняли обязательств и по мясу, хлебо-заготовкам и хлебопоставкам, с[ель]х[оз] налогу и друг[им] государственным и общественным заданиям. На основании постановления правительства лишить права голоса и сослать в необжитые или в менее обжитые места. Мы этого еще не делали, но я хочу [...] разобраться с законом и проделать это несомненно подействует. Провести это на основе массовой работы.

5. Крепче нажать на отдельных единоличников обложением неземледельческих доходов¹⁰, что также пока слабо делается.

6. Но хуже дело обстоит со стариками, имеют лошадь, дом и старуху и ничего не хочет выполнять, ссылаясь на свою старость. У нас есть единоличник, имеющий орден Красного Знамени, и в колхоз все только обещает, а не вступает.

7. Усилить массовую работу самих колхозников среди единоличников за вступление в колхоз. В отдельных случаях помогая ему вступать. Хотя бы такой пример: у него была лошадь и его сейчас без лошади не принимают в колхоз, по-моему, надо принимать. А вот характерный случай – в наши совхозы идти не хотят.

8. В части других, наиболее хозяйственно действующих мероприятий на единоличные хозяйства, по-моему, тоже следовало бы подумать, как, например, мясо, налог и друг[ие]. В нашем районе дело затруднительное с разработанными землями, а единоличники корчевать не хотят и отсюда вскрывается невыполнение плана сева.

[Секретарь Тайгинского райкома ВКП(б)]

ЧУГУНОВ

ГАО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 53–55.

Незаверенная копия того времени;
машинопись, правленная от руки; подпись – машинопись

Документ № 3

Информационная записка секретаря Мошковского райкома ВКП(б) в Западно-Сибирский крайком о положении единоличных хозяйств в районе

г. Новосибирск

17 июня 1934 г.

В ЗАП[АПАДНО]СИБ[ИРСКИЙ]КРАЙКОМ ВКП(б)

Мошковский район имеет 146 колхозов, объединяющих 8 873 х[озяйств]в или 52,8 %. Наивысший процент коллективизации относится к 1931 году^а. Это видно из следующих показателей: в 1930 г. район был коллективизирован на 9,8 %, в 1931 г. – 38,5 %, в 1932 год[у] – 46,9 %, в 1933 г. – 49 %, а в текущем году на 15 июня 52,8 %. Рост экономического состояния в районе из года в год возрастает, а особенно колхозный сектор. Вот пример роста посевных площадей по годам:

	Колхоз[ники]	Единолич[ники]
1932 –	45 571 га	13,805
1933 –	52 396	22,497
1934 –	62 900	25,243

На одно колхозное х[озяйств]во в 1934 году приходится посева 7,2 га, а на единолич[ное] х[озяйств]во – 3,2 га. Отрицательным явлением является что единоличные

^а Так в документе.

х[озяйт]ва больше обеспечены тягловой силой^б. На одно единолич[ное] х[озяйт]во приходится 0,83 лошади, а на колхозное х[озяйт]во – 0,66 лошади, а это в сельском хозяйстве в данный момент решающая производственная сила, лошадь в единоличном х[озяйт]ве в прошлом году увеличилась на 10 %.

Чем объяснить слабый рост коллективизации?

1. Вырастает экономическое состояние единоличника.
2. Крайне слабая организационно-массовая работа среди единоличников по сравнению первых лет коллективизации и недостаточная массовая работа сочетаются с административным бездействием.

3. Большинство еще колхозов слабо организационно-хозяйственно укреплены, ведение хозяйства не имеет хороших показателей (оборудов[ание] и содержание в чистоте дворов колхозников, инвентаря есть, некачественно проводят уборку и содержание скота и т.д.).

4. Имеет место неправильное исключен[ие] из колхозов, грубое обращение и нечуткое отношение к запросам со стороны правления к колхозникам, в особенности в хозяйственном обслужив[ании].

Указанные мною еще не все недостатки в работе колхозов классовый враг использует и против колхозного строительства.

Необходимые мероприятия по вовлечению единоличников в колхозы.

1. Особенно высоко качествен[но] повысить агитационно-пропагандистскую работу с сочетанием административного воздействия на деклассированные элементы единоличников^в.

2. Повседневное укреплять организационно-хозяйственное и политическое состояние колхозов путем:

а) укрепить производственную бригаду в колхозе как производственную единицу, поставить предан[но]го авторитетного и с хорошим хозяйственным опытом бригадира;

б) создать вокруг правления колхоза и бригадира преданный колхозный актив;

в) резко улучшить хозяйственное обслуживание колхозников, а также вежливое обращение;

г) повседневно в практической работе выявлять классово чуждые элементы и решительно изгоняя их из колхозов, не допуская ошибок в этом деле. Об исключении нужно разъяснять среди единоличников, поручая это дело политически грамотным партийцам;

д) проверять выполнение *решений* правительства и партии об использовании льгот, предоставленных колхозникам, в то же время добиваясь полного выполнения колхозниками и единоличниками своих обязательств, к невыполняющим применять меры воздействия в первую очередь к единоличным хозяйствам;

е) больше применять к единоличникам общественного и государственного выполнения работ, на лесоразработках, на постройках мостов и т.д.;

ж) в связи с экономическим ростом единоличников, очевидно, в соответствии с его ростом пересмотреть обложение в сторону увеличения по отдельным видам налогов.

Тов. Ананьев, я не мог привести отдельные примеры, т.к. у меня с собой нет некоторых данных.

[Секретарь Мошковского райкома ВКП(б)]

Бакунин

ГАО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 56–58.

Незаверенная копия того времени;
машинопись, правленная от руки; подпись – машинопись

^б Подчеркнуто карандашом.

^в Подчеркнуто карандашом.

Документ № 4

**Информационная записка секретаря Венгеровского райкома ВКП(б)
в Западно-Сибирский крайком «об источниках роста
хозяйственного благополучия единоличников»**

г. Новосибирск

17 июня 1934 г.

**ОБ ИСТОЧНИКАХ
РОСТА ХОЗЯЙСТВЕННОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЕДИНОЛИЧНИКОВ**

Колхозники в Венгеровском районе за 1933 год получили на трудодень 1,83 кг. всяких культур и 64 копейки деньгами. 27 колхозов выдали на трудодень до 1 кг. 35 – до 2-х, 21 – от 2 до 3, 16 – от 3 до 5 и 4-е до 7 кг.

Такая доходность привела к тому, что в ряде колхозов уже в феврале, а во многих колхозах немного позже – для колхозников началась жизнь впроголодь.

Единоличники в этих деревнях, если и не имели лучшего урожая, чем колхозы, то они выходили из беды^а тем, что занимались возить масло для м[асло]заводов товары для потребкооперации и др. грузы и всегда на этих перевозках зарабатывали большие деньги, так как колхозы не могли брать на себя перевозки из-за загруженности перевозками кормов для ферм и для совхозов¹¹.

Единоличники далее заготавливали дрова и продавали их по высокой рыночной цене.

Другими источниками большой денежной доходности единоличников является продажа овощей, рыбы и дичи. Эта возможность есть и у колхозников, но она ограничена занятостью колхозников на производстве и большой трудностью вывезти эти продукты на рынок, так как колхозы лошади перегружены транспортными работами по колхозу и совхозу, возкой почты, сливок¹² и др. работами.

Единоличники ездят за хлебом для себя в другие районы и часть закупленного хлеба продают на местном рынке в 4 раза дороже (например, покупая в Купинском районе по 12 р[уб]. [за]пуд, а продают в Венгеровой за 50 рублей).

Кроме этих источников прямой доходности единоличников, имеются еще такие косвенные, как, например перевозка сливок. Есть отдельные случаи, когда сливки (по молочному налогу¹³) от коров единоличников составляют 2/3, а сливки от колхозных коров – 1/3, а по инструкции Наркомснаба сливки должны возить колхозы (цена низкая).

По постановлению ЦИКа единоличники, работающие сезон в совхозе, освобождаются от хлебналога, поставки картофеля и др. обязательств, вытекающих из посевов¹⁴. А колхозники (личных зерновых посевов у них нет) имеют огородные и картофельные посевы и если они на сезон пойдут в совхозы, то закон не дает им льготы – освобождения от поставок картофеля и контрактиции овощей¹⁵.

Единоличники всеми силами избегают работы в совхозах на лошадях и других малоодоходных работ и, в силу этого, они падают на плечи колхозников.

Все эти обстоятельства и создают вне колхоза неплохую жизнь, а во многих случаях и лучшую, чем в колхозе.

Обложение не меняется, когда есть урожай, так как единоличник в этом случае больше колхозника продает его на рынке.

Этой весной были случаи, когда единоличники покупали вторую лошадь, когда исключенные из колхозов покупали лошадь и зажили лучше, чем в колхозе.

Нужно бы усилить денежные налоговые льготы колхозникам и повысить обложение единоличников.

[Секретарь Венгеровского райкома ВКП(б)]

ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 59–60.

Незаверенная копия того времени; машинопись; без подписи

^а Подчеркнуто карандашом.

Документ № 5

**Информационная записка секретаря Иконниковского райкома ВКП(б)
секретарю Западно-Сибирского крайкома Р.И. Эйхе
о положении единоличных хозяйств в районе**

г. Новосибирск

17 июня 1934 г.

СЕКРЕТАРЮ КРАЙКОМА ВКП(б) тов. ЭЙХЕ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

На поставленный Вами вопрос 1) Почему единоличник не идет сейчас в колхоз? 2) Какие источники дают возможность жить и дают возможность ему и дальше оставаться вне колхоза?

Отвечая на эти вопросы, необходимо ответить, что оставшийся единоличник разнообразен. 1-я группа (большая) – подавляющее большинство единоличников склонны идти в колхоз при лучшей работе с ними, вовлекая в колхоз, правда с трудом, потому что эта группа подвергнута влиянию 2-й и третьей группы.

2-я группа – блудные сыны, такое название правильное, потому что *эта группа* сначала коллективизации смазала лыжи и бегала от коллективизации (искатели хорошей жизни), все свое имущество продали, разбазарили, потаскали по городам. Часть из них поработали по предприятиям, но не привились, все время летали с места на место, которых обременяет жизнь рабочих, не дает возможность ему сегодня идти на работу, а три дня или больше не ходить. Таких с производства выгоняли как прогульчиков, в результате куда, обратно в свою деревню. Но эта блудная жизнь его не научила уму разуму, он в колхоз не идет, продолжает оставаться единоличником. Правда, не в таком виде. *Такой* единоличник в лучшем случае имеет свою хату, лошадь, корову или что-нибудь одно – лошадь или корову; во-первых, потому, если он имеет корову, его никто не будет беспокоить, лошадь он покупает к весне и притом не один, а на два хозяйства, эта группа прямо паразитическая, она работает только для себя, всякими путями спекуляция, кража, легкий заработок на извозе и т.д.

3-я группа самая меньшая, но самая твердая, антисоветски настроенная, тут и невыявленное поныне кулачество, воры, конокрады, просто воры, люди, судившиеся по несколько раз, видали «жизнь». Вот эта группа сейчас и влияет отрицательно на всех единоличников на селе, из этой группы, как правило, выделяются отдельные вожаки^а, во-первых, достаточно хорошо блокируются со второй группой блудных сынов. И конечно под свое влияние подбирают 1-ю группу.

Вот приезжайте в деревню по тем или другим вопросам, что надо проводить с единоличниками примерно по севу, по оказанию помощи совхозу¹⁶, сразу перед тобой вырастает фигура своеобразного бригадира единоличников, который во всей своей неприкрытой наглости начинает выступать против, что вы не имеете права нас трогать, что нет таких законов, чтобы силой заставлять нас работать, что идите в колхоз и там их агитируйте, а нас не троньте, что нас оберегает правительство, попробуйте троньте нас, мы дойдем до края и центра и добьемся своего и вам не поздоровится. Пример такой – инструктор Р[ай]К[ома ВКП(б)] Дробышев с пред[седателем] Бутовск[ого] с[ельского] с[овета] Чернышом приезжает в п[оселок] Круглый Бутовского с[ельского] с[овета], весь поселок – единоличники и притом много из них баптистов, по вопросу оказания помощи совхозу 229 по вывозке кормов для скота, было это в начале апреля или в конце марта. Собрали собрание единоличников, заявляется субъект, судился за кражу два раза, выпущен из И[справительно-]Т[рудового]Д[ома]. Набрасывается на инструктора: «Кто вы такой, – начинает оскорблять площадною бранью и дальше продолжает, – что вы сволочи к нам де ездите, что вам надо от нас, никуда работать мы не пойдем, мы вам не батраки». Конечно,

^а Подчеркнуто карандашом.

в результате помощь не организовали и не выехали помогать совхозу. Такое открытое сопротивление встречалось в поселках: Яковлевка, Соснино и Остыровка Иконниковского с[ельского] с[овета] и тоже своеобразные вожаки. Если вожак скажет – поможем, то поедут, но что вы думаете, много сделано, нет, просто поедут, привезут воза центнера 1^{1/2}, два – в лучшем случае и обратно – домой или просто разбегаются кто куда, один в город, другой куда-либо в другое место для добычи или продать что-либо, купить хлеба и приобрести что надо себе и снова лежать дома, и так проходит все время.

За последнее время так разнузданно и нахально себя держат отдельные единоличники, что при весеннем севе самочинно заезжали на земли совхоза и колхоза и засеивали, их предупредили не сеять, они сеют, и вот вожаки их говорят – сей ребята, ничего не сделают. Мы судили единоличников Розановки Ливенского с[ельского] с[овета], троим дали по 10 лет, нескольким 5-3 года жожакам. В Яковлевке Иконниковского с[ельского] с[овета] забрались на землю колхоза и посеяли в поле, где пары, выбирали лучшие куски земли, испаковостили, сейчас надо трактора пускать, а там посев, правда немного, я дал согласие перепахать посев, пусть научатся, как сеять там, где не разрешают. Можно подумать, что у них земли нет, потому они и захватывают, земля есть, но они считают, что она плохая, говоря, что колхоз хорошую землю имеет, а мы что, хуже что ли его, вали, захивай.

Все предупреждения с[ель]с[овета] и работников, что за это накажут вас, судить будут, они очень спокойно отвечают. «Нам не страшно, посадят и выпустят, закон нас защищает». И верно, много разной сволочи судили, посадят, потом выпустят. Конечно, он прямо потом издевается, ну, что вы думали, что я с вами не встречусь, я пришел и еще хуже себя ведет, а в отдельных случаях прямо терроризируют, крадут из колхозов лошадей, скот рогатый и совхозов. За одну весну нынешнего года из 315 совхоза украли 7 лошадей, осенью прошлого года в совхозе 129 украли 9 коров и производителя быка, сейчас особенно увеличилась кража лошадей и скота, и все это идет в Омск, а там и концы потеряны. Ныне оседающее кулачество в селах и много сбежавших из ссылки отрицательно влияют на единоличников, не бойтесь, не тронут, мы ведь живем. Занимаются, как правило, кражей, ведут разговоры, что все равно колхозам не быть, а в кулацком селе Крутиха Георгиевского с[ель]с[овета] единоличники выбросили лозунг – сегодня колхозник, завтра единоличник⁶, в Остыровке Иконниковского с[ель]с[овета] при найме пастуха единоличники заявили так, что ты боишься колхоза, все равно колхоз завтра разбежится, поэтому и *выпаса* все наши будут.

В селе Серебряном был лишенный права голоса кулак, работал там медфельдшером, некий Устюгов, ранее вступал в колхоз, потом арестован был за развал колхоза и, как вредитель в колхозе, сбежал из-под ареста. Осталась мать старуха Устюгова, как восстановленная¹⁷, вернулась в село, по предложению прокурора района было предложено вернуть ей сад на площади 3 га, 25 колод рамчатых пчел и дом с избенкой. К этой старухе присватался делец Ожигов, приехавший из Омска, все намерение его – загнать сад, продать пчел и уехать, колхоз все это передал, выдворился из сада. Живущие кулаки в Серебряном стали пачками проходить в с[ель]с[овет] и требовать: когда вернете нам дома и имущество, повели, конечно, работу, что всем кулакам вернуть. Колхозники, живущие в домах кулацких, начали собираться выезжать из домов – иначе подавят. Приезжаю в это село, встречаюсь со всем этим, спрашиваю: по чьему распоряжению это все сделано – распоряжение прокурора. Пришлось отменить, немедленно заставить колхоз обратно сделаться хозяином сада, дома и пчел, *выжать* пройдоху Ожигова. Обязал выездом на место самого прокурора все это сделать. Сад и все имущество находилось 4 года в колхозе. Вот подход и понимание законов советских самим прокурором, а в селе сделали такую сумятицу, что все заговорили: кулаков восстановят и они со всеми потом посчитаются, с кем, конечно с колхозниками.

Вот, как видите, кулак сейчас пытается найти опору из этой третьей группы и их использовать как своих агентов, а эта группа нашла в лице 2 группы своих сторонников

⁶ Подчеркнуто карандашом.

и самодовляюще^в влияет на первую группу. А отсюда исключительно трудно эти остатки единоличников вовлечь в колхозы, а у нас по району их 33 %, целых пять поселков единоличников б[ывшего] Еланского района (Рязанка Усть-Горского с[ель]с[овета], Журавлевка Хитринского с[ель]с[овета], Круглое Гутовского с[ель]с[овета] и два небольших поселка Н[ово]-Омского с[ель]с[овета] и Георгиевского с[ель]с[овета]). В этих поселках ни одного колхозника нет. Кроме этого, Иконниковский с[ель]с[овет] коллективизирован всего лишь на 46 %.

Какие же все-таки основные источники жизни, на чем сейчас покоится единоличник и думает долго держаться, не идти в колхоз?

По расширению своего хозяйства он *не* идет, имеет лошадь и корову, другого ничего из живности, знает, что у него за несдачу мясопоставок отберут, а последнюю лошадь и корову не возьмут. Так и есть на самом деле, если мы отберем судом лошадь или корову, краевой суд и прокуратура не утвердят это решение, а обяжут возратить обратно и конечно никакой поставки он не дает. Чем он живет: уезжает в город с лошадью или на станцию, берет бешеные деньги за перевозку, накупит хлеба и все, что ему необходимо, и обратно домой, живет до тех пор, пока истощатся запасы, а потом снова выезжает, заработает и обратно. Нарубит воз дров, везет продавать на базар, получил 40 рублей, купил что надо и поехал обратно. Положил воз сена, везет на базар, продал – получил кучу денег и домой, как правило, сено ворует в совхозе прямо из стогов или же накосит на совхозном участке сена, никто его там в лесу не видит, и потом продает. Больше всего он предпочитает брать готовое, меньше работы и заботы, а охрана в совхозах отвратительная. Весь его доход и заработок не поддается учету с[ель]с[овета], а отсюда он и не облагается, а облагается в самой мизерной части. Как на самом деле учесть, сколько он заработал в городе или на станции, проживая там несколько дней.

План по севу его не страшит. Он для него не тяжел, он его выполняет и перевыполняет, но не намного, он идет по увеличению посева огорода примерно *около* га. Насадит много картошки и других овощей и потом продает, получает большие доходы и все, что ему надо, купит, обменяет на хлеб и себя обеспечивает на год. Что опасное – увидев это, колхозник, что *такой-то* единоличник живет с огородом и неплохо, а отдельные колхозы, где прошедшие года главным образом недород был, тоже встали на путь сеять больше огороды, если в колхозе плохо достанется, так огородом проживем, а отсюда невыход на работу в колхозы, особенно женщин, прямо нанимают единоличника пахать огород, зная, что колхоз не будет такой огород пахать, да еще когда на работу не идет и себе засаживают такие большие огороды, особенно характерно это по Георгиевскому колхозу «В[ерный] путь».

Научился единоличник спекулировать, делает всякие комбинации, в город везет одно, а из города другое, на этом получает большую прибыль. Пройдохи, воры, конокрады воруют скот, лошадей и все, что попадет, сбывает в Омске и Таре. В Таре они встречаются со своими дружками – сосланными кулаками и другим темным людом, вырабатывают новые планы и снова за легкую работу.

Вот все это дает возможность единоличнику жить и не думать о колхозе, он так и понимает – жить легко и свободно, сам себе хозяин. Налоги его не страшат, обязательства государственные по всем видам также не пугают, если придет трудно, оставит жену с ребятами, а сам бродяжничает до тех пор, чтобы не попасть под опалу советской власти, а потом придет или приедет, ну, делайте, что хотите, не посадите, а взять нечего. Правда, мы берем в бесспорном порядке мясо, в том числе и последнюю корову у особо саботирующих и штрафуем, но все это положительных результатов не дает, во-первых, потому, что они держатся круговой порукой, у всех не возьмут, а если возьмут, так их заставят возратить, потому что перегиб, вот их рассуждения.

Сейчас колхозники так разговаривают: «единоличнику жить лучше, чем колхознику, во-первых, потому что он обязательств платит государству меньше и притом не всегда полностью их выполняет, он свободно живет – куда надо, так и поедет, мы не имеем возмож-

^{вв} Так в документе.

ности, потому что колхоз не даст лошадей». Надо сказать, руководство в этом отношении не чутко, там где надо дать лошадь, не даст, негодование и в результате в отдельных случаях и были на почве этой выходы из колхоза.

Изданный закон о льготах единоличникам, идущим работать в совхоз, не оказался средством поставить на путь работать в совхозе, а прямо заявляют: «на этом не проведешь, в совхоз не пойдем, что мы спятили с ума что ли, что пойдем в совхоз», и, конечно, пошла очень незначительная часть единоличников работать в совхозы. Так мы долго их будем коллективизировать и к концу пятилетки не коллективизируем^Г.

Что надо сейчас сделать, какие для этого мероприятия провести, чтобы промежуточную часть в деревне решительно исправить и сделать колхозниками.

1) Считаю, надо удалить все кулачество, которое оседает в селах, невыселенное и бежавшее [из] ссылки.

2) Третью группу единоличников – воров, конокрадов, рецидивистов, просто темных людей, не выявленных, занимающихся легкой жизнью – ныне паразитствуют^Д, сослать для трудовых полезных работ, лишить их права жить в селе, потому что они не занимаются с[ельским] хозяйством, а живут за счет других.

3) По отношению второй группы решительное наступление, прибрать их к рукам, это значит изменить гуманность наших законов, а *бить* и основательно, научить людей понимать законы советские и уважать их.

4) С первой группой провести массовую большую работу, все они будут колхозниками, но их немедленно надо вырвать из-под влияния первых двух.

Кроме этого, считаю, настало время издание закона прекратить всякое льготирование единоличникам, это значит – планы им давать несколько не меньше, чем колхозным хозяйствам, не выполняют – лишать их права пользования землей и права на усадебных угодиях.

[Секретарь Иконниковского райкома ВКП(б)] *Косых*

ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 589. Л. 117–124.

Подлинник; машинопись, правленная от руки; подпись – автограф

Документ № 6

Из докладной записки Западно-Сибирского крайкома компартии и крайисполкома «О состоянии коллективизации и мероприятиях по укреплению колхозов» в ЦК ВКП(б)

г. Новосибирск

25 ноября 1934 г.

В ЦК ВКП(б)

т.т. СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ и ЖДАНОВУ

О СОСТОЯНИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ КОЛХОЗОВ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

<...>^а

Количество единоличных хозяйств в Западной Сибири, имеющих право быть членами колхоза, по данным оперативного учета на 1-ое июля с.г., составляет 394,4 тыс. дворов, или 31,9 % по отношению к числу всех хозяйств (колхозных и единоличных) в крае.

Значение и удельный вес единоличного сектора в основных отраслях сельского хозяйства края характеризуется следующими цифрами:

^Г Подчеркнуто карандашом.

^А Так в документе.

^а Опущены разделы, в которых анализируется уровень коллективизации в крае, причины ее замедления, дается экономическая характеристика колхозов и личных приусадебных участков колхозников.

(см. отд[ельную] таблицу).

Дата	Всего лошадей		В том чис[ле] рабочих			Крупного рог[атого] скота	
	тысяч голов	удельн. вес к погол[овью] края	тысяч голов	удельн. вес к погол[овью] края	тысяч голов	удельн. вес к погол[овью] края	
1933 г.	350,1	28,1	–	–	444,3	18,7	
1934 г.	315,9	26,0	256,3	27,8	557,2	31,2	
1934 г. в % к 1933 г.	90,2	–	–	–	125,4	–	
Свиней		Овец и коз		Посев[ных] площ[адей] – яров[ых] и озим[ых]		Хлебосдача государству	
тысяч голов	удельн. вес к погол[овью] края	тысяч голов	удельн. вес к погол[овью] края	тысяч голов	удельн. вес к посев. пл[ощадям] края	тысяч голов	удельн. вес в хлебозаготовк[ах]
180,4	24,5	408,4	14,3	775,6	11,9	151,1	12,2
323,7	45,8	446,9	19,8	822,9	10,2	203,7	13,7
179,4	–	109,4	–	106,9	–	134,8	–

ПРИМЕЧАНИЕ:

- 1) Удельный вес единоличного сектора показан по отношению к колхозно-крестьянскому сектору без учета совхозов.
- 2) Данные по скоту за 1933 г. и 1934 г. взяты по налоговому учету на 1 июля без поправок на недоучет.
- 3) Посевная площадь за оба года взята без спецпереселенцев.
- 4) Цифра хлебосдачи за 1933 г. взята фактическая, а на 1934 г. – установленная планом (по доведенным обязательствам).

Таблица показывает, что единоличный сектор от 1933 к 1934 г. имеет значительный рост всех видов скота, кроме лошадей, рост посевной площади, а в соответствии с нею – и повышение объема хлебопоставок.

Второй вывод из таблицы тот, что единоличники, занимая по числу хозяйств 31,9 % удельного веса, имеют очень близкий к этому удельный вес по числу находящихся у них лошадей – 26 %, особенно рабочих – 27,8 % – по отношению к числу лошадей колхозно-крестьянского сектора края.

Совсем иное положение с посевной площадью единоличников. Последняя занимает лишь 10,2 % удельного веса в посевной площади колхозно-крестьянского сектора, т.е. в три раза меньше удельного веса самих единоличных дворов. Отсюда следует, что в целом по краю не занятием полеводством составляют основу существования единоличника.

Главным и решающим в экономике единоличного хозяйства является лошадь, причем лошадь единоличником используется в меньшей части непосредственно в своем сельском хозяйстве и в большей части – на других работах.

Однако этот вывод верен лишь по отношению к известной части единоличных хозяйств. Некоторые, правда, меньшая часть единоличников, особенно в районах с низким уровнем коллективизации, главным источником своего существования имеют полевые и приусадебные посевы, а также продуктивный скот (коровы, овцы, свиньи, кролики, птица).

Есть целые селения, особенно мелкие поселки, хутора и заимки, целиком состоящие из единоличников, занимающихся сельским хозяйством. Это имеет место главным образом в таежных северо-восточных районах.

Мы не располагаем материалами, которые позволяли хотя бы с относительной точностью установить число единоличников, главным источником существования которых является сельское хозяйство, но отдельные данные и ряд косвенных показателей дают возможность считать, что такие хозяйства составляют не менее 35–40 % по отношению к общему числу единоличников в крае.

Часть единоличников этой группы не только остановилась на каком-то определенном количественном уровне с[ельско]х[озяйственного] производства, но и постепенно расширяют его особенно с момента установления твердых законов о хлебе, мясе и молокопоставках государству.

Так, например, произведенное нами обследование единоличников в некоторых районах показывает:

а) в Чулымском районе обследованная группа единоличников в 10 хозяйствах, типичных для данного обследуемого пункта (с. Сорокамыш), из года в год расширяет свою посевную площадь, а именно: в 1932 г. эти хозяйства засеяли 4,8 га, в 1933 году – 22,4 га и в 1934 г. посеяли 29,2 га;

б) еще рельефнее это положение оттеняется по Тальменскому району (Лушниковский сельсовет) следующей группировкой единоличных хозяйств по размерам посева:

Группа хозяйств:	Удельный вес в % к итогу	
	1933 г.	1934 г.
Сеявших до 1 га	31,5	19,8
" от 1 до 2 га	31,6	21,5
" от 2 до 3 га	28,5	21,4
" от 3 до 4 га	7,4	23,2
" от 4 до 5 га	1,0	13,0
" " 5 и выше	–	1,7
Всего	100,0	100,0

в) хозяйственный подъем характеризуемой группы единоличников не только по признаку обеспеченности посевами, но и по признаку обеспеченности скотом.

Обеспеченность посевом в среднем на 1 хозяйство в 1934 г. по отношению к 1932 г. больше чем удвоилась; обеспеченность скотом возросла: по свиньям в 3 раза, по коровам на 22 %, по овцам на 12,5 % и по рабочим лошадям на 11,7 %.

По данным обследования приводится ряд конкретных фактов о хозяйственном подъеме также отдельных единоличных хозяйств, в частности отмечается рост мелкого скота – кроликов и птицы у единоличников.

Ко второй, наиболее многочисленной, группе единоличников принадлежат хозяйства, источником существования которых является лошадь.

Единоличники этой группы в большинстве случаев не полностью порвали с сельским хозяйством – имеют потребительские огородные и в ряде случаев небольшие полевые посеы, но, как правило, не эти посеы являются главным источником их жизни, а сторонние заработки всякого рода через использование лошади.

Использование лошади вне своего сельского хозяйства идет по таким линиям:

а) обслуживание личных нужд колхозников путем обработки им огородов, подвоза дров, подвоза кормов, поездки на базар, в больницу и т.д. в тех случаях, когда правления колхозов не удовлетворяют этих законных нужд и требований колхозников;

б) извозный промысел, кроме обслуживания колхозников (временный выезд в ближайший город, подряд на перевозку грузов госучреждений, совхозам, кооперации, подвоз пассажиров со станции и т.п.);

в) поездки на базар преимущественно для продажи дров, сена, для скупки-перепродажи продуктов (покупают хлеб в одном районе, продают в другом и т.д.).

Точного подсчета дохода единоличника, получаемого от эксплуатации лошади, не имеется, но по отдельным фактам можно судить, что наиболее крупный доход единоличники получают от колхозников, беря за свои услуги преимущественно хлебом (от 5 до 10 пудов за вспашку огорода, от 3 до 5 пудов хлеба или до 100 рублей деньгами за поездку на базар и т.д.). Такие цены зафиксированы в Коченевском, Тальменском, Чулымском, Мошковском и еще более высокие – в Барнаульском районе.

Зарабатывая путем эксплуатации лошади достаточное количество хлеба и денег, плюс к этому имея небольшой личный посев, единоличники этой группы во многих случаях материально живут неплохо, даже в степных неурожайных районах, не говоря уже об урожайных районах.

То обстоятельство, что именно лошадь является основой существования большинства единоличных хозяйств, подтверждается и такими фактами, как нередкие покупки лошадей безлошадными единоличниками и появление в хозяйстве молодняка выжеребки текущего года.

Характерно, что колхозники, по тем или иным причинам вышедшие из колхозов, стремятся в первую очередь обзавестись лошадью, не останавливаясь перед продажей коровы. В числе же вступающих в колхоз преобладают безлошадные, но до вступления в колхоз стремящиеся обзавестись коровой.

Можно назвать еще одну группу, вернее, не очень многочисленную прослойку единоличников, живущую еще в деревне, но окончательно порвавшую с сельским хозяйством. В числе этой прослойки входят как местные коренные жители, так и довольно большое число прибывших в последние 1–2–3 года с Северного Кавказа, Украины, Казакстана и из других областей Союза («ушли от коллективизации»).

Эта прослойка, как правило, не имеет ни лошадей, ни продуктивного скота и средства к существованию добывает из разных случайных источников, включая сюда не только случайные заработки, но и кражи, нищенство, «колосование» (сбор колосьев на полях) и т.п.

Во всяком случае, эта прослойка в большинстве своем является настолько деклассированной и разложившейся, что не может служить, по крайней мере в ближайшее время, желательным материалом для коллективизации.

Возвращаясь к первым двум группам, являющимся резервом для коллективизации, надо сказать, что к весьма существенной причине, замедляющей темпы коллективизации, надо отнести некоторое ослабление организационного и особенно экономического воздействия на единоличников.

Экономическими рычагами этого воздействия должны были бы быть денежные налоги, натуральные поставки с[ельско]х[озяйственной] продукции, транспортная повинность и т.п., но, во-первых, ряд из них (напр[имер] с[ельско]х[озяйственный] налог и др.) настолько незначительны, что вообще не могут быть отнесены к факторам серьезного экономического воздействия, а во-вторых, даже эти рычаги на практике во многих случаях используются недостаточно.

Во многих районах при попустительстве районных организаций сельские советы делают определенное послабление единоличникам, не нажимают на взыскание недоимок по мясopоставкам, молокопоставкам, контракции сева, по организации хлебозакупа¹⁸ и т.п., ставят единоличников в более льготные условия, чем колхозы, по выполнению всякого рода транспортных заданий (вывозка леса, помощь совхозам, дорожные работы и пр.).

По многим другим районам края, как правило, единоличник в выполнении своих обязательств стоит на самом последнем месте.

Например, по Мошковскому району по сенопоставкам единоличникам доведен план контракции от 0,5 до 1,5 центнеров на хозяйство, а колхозам – по 2,2 центн[ера] на коллективизированное хозяйство.

Хлебозакуп в этом же районе в 34 году у колхозников проведен в размере 9 900 центнеров, а у единоличников – только 80 центнеров, причем удельный вес единоличников по числу хозяйств в Мошковском районе составляет 48,5 %.

В Тальменском районе план вывозки леса в 1 квартале 1934 г. доведен по колхозам 4,2 куб. м на лошадь и по единоличникам – 4,5 куб. м на 1 лошадь, причем если взять фактическое выполнение, то колхозы вывезли 3 куб. м, а единоличники 0,8 куб. м на 1 лошадь, т.е. почти в 4 раза меньше.

Льготируются единоличники и по таким работам, как подвозка дров к школам, больницам и проч. – эти работы также выполняются главным образом колхозами.

Льготы единоличникам идут и по такой линии, что совсем не облагаются разные их «побочные» доходы, по сути дела, во многих случаях являющиеся основными доходами: извоз, торговля дровами, барышничество скотом, спекуляция хлебом, огородное хозяйство, составляющее крупнейший доход в пригородных районах, и т.д.

Проведение единовременного налога на единоличные хозяйства¹⁹ и исчисление обязательных поставок зерна государству по фактическому посеву²⁰ являются мероприятиями огромного значения в системе экономического воздействия на единоличные хозяйства, и они уже оказали свое влияние в последний период. Но в дополнение к ним нужны и другие экономические мероприятия, способствующие ускорению процесса коллективизации:

а) прежде всего, полная ликвидация практики недопустимого льготирования единоличников, вытекающей из недостаточной твердости местных советских организаций при взыскании с единоличников обязательных поставок всех видов, а также недостаточное привлечение единоличника к выполнению общественных повинностей;

б) повысить нормы изъятия хлеба в порядке зернопоставок по всем районам края по единоличным хозяйствам;

в) установить для единоличников в законодательном порядке доведение обязательств по заготовке и вывозке леса и по перевозке всякого рода грузов государственных предприятий (в том числе совхозов). В основу доведения этих обязательств положить принцип, что нагрузка на лошадь единоличника должна быть не ниже, а процентов на 10–15 выше, чем нагрузка на колхозную лошадь;

г) повысить обложение с[ельско]х[озяйственным] налогом, причем ввести налог на доход от извоза, включая сюда все виды использования лошадей на несельскохозяйственных работах. Ввести налог на доходы от торговли дровами, сеном и от барышничества всякого рода.

Вместе с тем, для облегчения вступления в колхоз единоличникам, не имеющим лошадей и других, могущих быть обобществленных, средств производства, необходимо ослабить требования к вступающим, допуская прием и безлошадных с тем, чтобы свои пай в виде стоимости лошади они покрыли из заработков в колхозе в течение 3–4 лет.

СЕКРЕТАРЬ ЗАПСИБКРАЙКОМА ВКП(б) (ЭЙХЕ)
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КРАЙСПОЛКОМА (ГРЯДИНСКИЙ)

ГАО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 596. Л. 58–80.

Незаверенная копия того времени.

Машинопись, правленная от руки. Подписи – машинопись

Комментарии

1. Статья 271 Гражданского процессуального кодекса устанавливала объекты взыскания имущества путем ареста, производства описи и продажи. В соответствии с ней в так называемых трудовых крестьянских хозяйствах запрещалось взыскание: а) необходимых орудий сельхозпроизводства, единственной коровы, лошади, запаса кормов на 6 мес; б) семян, необходимых для посева; в) жилья и хозяйственных построек, являющихся неотъемлемой частью хозяйства; г) неснятого урожая; д) необходимого топлива и продовольствия; е) одежды, обуви, домашней утвари. Эти ограничения не распространялись на хозяйства, относимые к категории кулацких. У них разрешалось отбирать все, исключая «необходимое носильное белье, платье, обувь, предметы домашнего обихода» (Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. М., 1931. С. 69–72).
2. Сделать всех колхозников зажиточными» как «нашу ближайшую задачу» поставил И.В. Сталин в речи на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. О необходимости «сделать колхозы большевистскими» в своей речи он не говорил. Этот лозунг с принципиальным дополнением («Сделаем колхозы большевистскими! Добьем кулака!») был вынесен в заголовок одного из разделов

- «Обращения Первого Всесоюзного съезда колхозников-ударников ко всем крестьянам и колхозникам Союза ССР» (Советская Сибирь. 1933. 24 февр.).
3. А. Ананьев – ответственный работник Западно-Сибирского крайкома ВКП(б).
  4. Речь идет о районном уполномоченном Комитета по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР.
  5. В единоличном секторе часть разверстанного на населенный пункт плана сдачи сельхозпродуктов в форме устанавливаемых сельсоветом «твердых» заданий возлагалась на хозяйства, зачисленные в разряд кулацких. Размеры «твердого» задания должны были равняться всем выявленным в этих хозяйствах «товарным излишкам». Его невыполнение преследовалось по ст. 61 УК РСФСР – от налагаемого в административном порядке штрафа, как правило, пятикратного размеру невыполненного задания, до тюремного заключения и даже выселения с постоянного места жительства (*Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни... С. 95).
  6. Согласно принятому в начале 1933 г. законодательству, размеры обязательных поставок зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами рассчитывались на основе планов посева зерновых культур и норм сдачи с каждого гектара запланированного посева, установленных в начале года. При этом высшая власть официально провозгласила, что нормы хлебосдачи, а также планы посева в течение года будут оставаться неизменными. Однако данная декларация была нарушена уже в 1934 г. Гибель части озимых посевов и засушливая весна в юго-западных районах СССР создали угрозу существенного снижения урожая зерновых. В связи с этим в качестве инструмента повышения сбора было решено использовать увеличение посевных площадей. 14 и 17 мая ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановления о дополнительном плане посева зерновых культур для ряда регионов страны, включая Западно-Сибирский край (*Ильиных В.А., Лапердин В.Б.* Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы. Новосибирск, 2020. С. 261–262).
  7. Речь идет об обязательных поставках мяса государству колхозами, колхозниками и единоличными хозяйствами (См.: *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни... С. 119–120).
  8. Личность установить не удалось. Вероятно, речь идет о заместителе наркома финансов РСФСР.
  9. 14 августа 1933 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О помощи бескоровным колхозникам в обзаведении коровами». В рамках выполнения данного постановления с колхозниками и единоличниками заключались договоры контрактации на выращивание телок для последующей продажи нуждающимся. Контрактантам предоставлялась скидка по обязательной сдаче мяса государству (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967. М., 1967. Т. 2. С. 433–435).
  10. В рамках сельскохозяйственного налога, помимо доходов от ведения сельского хозяйства, также облагались так называемые неземледельческие доходы, получаемые от кустарных промыслов, извоза и т.п.
  11. Колхозы обязывались в случае необходимости перевозить своим гужом совхозные грузы.
  12. Речь идет о перевозке сливок с низового сливкоотделения на маслозавод.
  13. Речь идет об обязательных поставках молока государству (См.: *Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни... С. 119–120).
  14. Речь идет о Постановлении СНК СССР от 26 марта 1934 г., в соответствии с которым единоличники, переходящие на постоянную работу в совхозы на срок не менее одного сельскохозяйственного сезона, освобождались от обязательных поставок государству зерна, подсолнечника, картофеля и риса. Для них соответственно не устанавливались и планы сева этих культур (СЗ СССР. 1934. № 17. Ст. 133).
  15. Речь идет о контрактации овощей, которая также имела обязательный характер. При этом контрактанты частично авансировались и снабжались хлебом по государственным ценам (Там же. 1933. № 19. Ст. 111).
  16. Речь идет о решениях районных властей по мобилизации единоличников на сельскохозяйственные работы в совхозы (сенокосение, уборка и обмолот зерновых, перевозка убранных зерен).
  17. Речь идет о восстановлении в избирательных правах лица, ранее их лишенного.
  18. С 1933 г. одним из способов изъятия зерна в деревне являлся так называемый хлебозакуп, которым от имени государства занималась потребительская кооперация. Закупать зерно ей дозволялось в колхозах и сельсоветах, выполнивших государственный план хлебозаготовок и закончивших засыпку семенных фондов. Закупочные цены потребкооперации на 20–25 % превышали цены, по которым оплачивались хлебоставки, но на порядок уступали рыночным. В районы хлебозакупа потребительские товары поставлялись в первую очередь и сверх установленных нормативов. Законодательство, регулирующее закупки, запрещало навязывать крестьянам обязательные задания по продаже хлеба. Однако в действительности данный запрет не действовал. План хлебозакупа принимался в Центре, а затем разверстывался по регионам и далее по районам, сельсоветам, колхозам (*Ильиных В.А.* Налогово-податное обложение сибирской деревни... С. 111–112).
  19. В конце сентября 1934 г. ЦИК и СНК СССР приняли решение о введении дополнительного («единовременного») денежного налога на единоличные крестьянские хозяйства. Принципиально новым в системе обложения этим налогом стало выделение в отдельную категорию плательщиков дворов, имеющих лошадей или другой рабочий скот. Причем платить они должны были гораздо больше, чем те, кто такого скота не имел (Там же. С. 40–41).

20. Согласно существующему законодательству, к зернопоставкам привлекались все единоличники, которым устанавливались обязательные посевные планы. Некоторые единоличные хозяйства по каким-либо причинам планов не получали, но зерновые все равно сеяли. В связи с этим 3 августа 1934 г. СНК СССР принял постановление «Об изменении порядка привлечения единоличных хозяйств к обязательным поставкам зерна государству», в соответствии с которым таковые впредь надлежало привлекать к обязательным зернопоставкам по фактической площади посева. При этом нормы сдачи зерна государству у них должны были на 50 % превышать нормы для колхозов (для единоличников, имеющих посевные планы, превышение против колхозных норм составляло 5–10 %). Изменяло постановление и принципы привлечения к госпоставкам сверхплановых посевов зерновых единоличниками. Если ранее они от поставок освобождались, то теперь привлекались в половинном размере от установленных норм (СЗ СССР. 1934. № 40. Ст. 321; Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. Новосибирск, 2002. С. 90).

Литература

Гущин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. 517 с.

Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. 167 с.

Ильиных В.А. Единоличники Западной Сибири в 1930-е гг.: социальные изменения, стратификация // Отечественная история. 2006. № 6. С. 95–105.

Ильиных В.А., Лапердин В.Б. Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы. Новосибирск: СО РАН, 2020. 507 с.

История советского крестьянства / И.А. Зеленин и др. М.: Наука, 1986. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. 448 с.

Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы / отв. ред. В.А. Ильиных. Новосибирск: Издательство ИДМИ, 2001. 188 с.

Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 1: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930–1940 гг. / отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск: Издательство ИДМИ, 2000. 210 с.

Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. / отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2002. 253 с.

References

Gushchin, N.Ya. (1973). *Sibirskaya derevnya na puti k sotsializmu (Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sibirskoy derevni v gody sotsialisticheskoy rekonstruktsii narodnogo khozyaystva. 1926–1937 gg.)* [Siberian Village on the Way to Socialism (Socio-Economic Development of the Siberian Village during the Socialist Reconstruction of the National Economy. 1926–1937 Years)]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie. 518 p.

Il'nykh, V.A., Laperdin, V.B. (2020). *Khlebozagotovki v Sibiri v 1930-e gody* [Grain Procurement in Siberia in the 1930s]. Novosibirsk, SO RAN. 507 p.

Il'nykh, V.A. (2004). *Nalogovo-podatnoe oblozhenie sibirskoy derevni. Konets 1920-kh – nachalo 1950-kh gg.* [Taxation of Siberian Villages. Late 1920s – Early 1950s]. Novosibirsk. 167 p.

Il'nykh, V.A. (2006). *Edinolichniki Zapadnoy Sibiri v 1930-e gg.: sotsial'nye izmeneniya, stratifikatsiya* [The Sole Proprietors of Western Siberia in the 1930s: Social Changes, Stratification]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 4, p. 95–105.

Il'nykh, V.A. (Ed.). (2000). *Politika raskrestyanivaniy v Sibiri. Vypusk 2: Etapy i metody likvidatsii krest'yanskogo khozyaystva. 1930–1940 gg.* [Raskrestyanivaniye in Siberia. Iss. 2: Stages and Methods of Liquidation of the Peasant Economy. 1930–1940 gg.]. Novosibirsk, IDMI. 210 p.

П'inykh, V.A. (Ed.). (2002). *Politika raskrestyanivaniy v Sibiri. Vip. 2: Formy i metody tsentralizovannykh zagotovok* [Raskrestyanivaniye in Siberia: Chronicle-Documentary Publication. Iss. 2: Forms and Methods of Centralized Grain Procurement. 1930–1941]. Novosibirsk. 253 p.

П'inykh, V.A. (Ed.). (2004). *Ocherki istorii krestyanskogo dvora i sem'i v Zapadnoy Sibiri. Konets 1920-kh – 1980-e gody* [Historical Essays of Peasant Household and Family in West Siberia. Late 1920s–1980s]. Novosibirsk, IDMI. 188 p.

Zelenin, I.E. (Ed.). (1986). *Istoriya sovetskogo krest'yanstva. Tom 2: Sovetskoe krest'yanstvo v period sotsialisticheskoy rekonstruktsii sel'skogo khozyaystva. Konets 1927 – 1937* [History of the Soviet Peasantry. Vol. 2: Soviet Peasantry During the Socialist Reconstruction of Agriculture. End of 1927–1937]. Moscow, Nauka. 448 p.